

Она была довольно невысокой... Мне практически приходилось смотреть на неё сверху вниз. Она была босой, но, похоже, её это не заботило. Она смотрела на меня своими большими и круглыми глазами. Когда она сняла свой капюшон, я увидел её волосы цвета воды и лисьи ушки, которые находились посреди её головы. Думаю, её хвост всё ещё был спрятан под пальто. — Брат?.. Зект выглядит как человек, как вы двое можете быть родственниками?.. — Приятно познакомиться, меня зовут Мизуха. У нас с моим братом один отец, но разные матери. Он мой сводный брат. Она вежливо поклонилась всем, в то время как лицо Зекта не изменилось — или, скорее, он присматривал за ней. Мысль о том, что они — родственники, была шоком. Они совершенно не были похожи друг на друга. — Наш отец из племени голубых лис, а моя мать — человек. У меня были шансы пятьдесят на пятьдесят, родиться человеком или получеловеком. Как вы можете видеть, я человек, хотя всё же унаследовал от своего отца цвет волос. — Мне казалось, что у твоих тёмных волос есть лёгкий синий отлив, но кто бы мог подумать... И впрямь, цвет его волос был необычным, но одно только это не могло быть отличительной чертой его крови. Даже Верлен не смогла догадаться о его происхождении, так что мы могли с уверенностью сказать, что понять это было невозможно. — Позвольте сказать, я не могу увидеть схожих черт между вами с леди Мизухой. — Оба моих родителя из племени голубых лисиц. Иногда наши предки пробуждаются внутри нас, так что мы получаем способность к превращению... хотя это случается очень редко. Айлин, прости, что пыталась навредить тебе тогда. — Я в порядке, не беспокойся. А что насчёт тебя, Мизуха? Ты не ранена? Прошло уже немало времени с тех пор, как я сталкивалась с кем-то настолько сильным, так что я была немного слишком серьёзна... Нет, даже в том помутнённом состоянии сознания я могла сказать, что ты не была ко мне слишком жестока. Когда ты разрушила мой ошейник, я почувствовала облегчение, и мне хватило лишь нескольких глубоких вздохов, чтобы прийти в себя. Я продолжала терять контроль над своим телом вплоть до того самого момента... я так боялась, что никогда больше не смогу вернуться... Она вспомнила об этих пугающих моментах со слезами на глазах. Видя её боль, Айлин опустилась перед ней на колени и обняла её маленькое тельце. Затем она потрепала этого ребёнка по голове и спине. — Мы родились в деревне на очень снежной горе. Мизухе было практически запрещено покидать деревню на долгое время из-за её силы, но она всегда этого хотела, так что я поговорил с главой нашей семьи, и мне позволили взять её сюда однажды... Возможно, позволить ей привыкнуть к людям из малонаселённых деревень было бы лучшим вариантом, чем привести её сразу в столицу. — Не вини себя слишком сильно, мистер Зект. Вы и ваша сестра не сделали ничего плохого. Я бы хотела, чтобы вы не сожалели о своём решении. Не могли бы вы, пожалуйста, переждать здесь до тех пор, пока не решите, что на самом деле хотите делать? Я знал, что мою просьбу было сложно принять, так как они оба прошли через многое, но я не мог принять, что Мизухе придётся вернуться домой с одними только горькими воспоминаниями... Это было слишком печально. — Я не хотела думать плохо о Голубом Сагиттариусе. Они по-доброму предложили мне еду и комнату для сна, но теперь я не чувствую того же самого... Они схватили меня, принесли в Гарамдур и... — Погоди, кто-то из Голубого Сагиттариуса видел твою форму лисы? — Д-да... я превращаюсь в лису каждый раз при полной луне... и... Зект медленно закрыл глаза. Он был без понятия о том, что произошло. Он присоединился к гильдии, потому что доверял им... и его так жестоко предали. Теперь его просачивавшаяся жажда убийства достигала точки кипения. — Всё ещё остались люди, которых нужно наказать, хах?.. Что, если мы избавимся от гильдии-соперников раз и навсегда?.. — Айлин, я не могу больше просить о помощи эту гильдию. Я заставлю гильдмастера Голубого Сагиттариуса всё рассказать самостоятельно. — Ты хочешь взять на себя ответственность за то, что произошло? Я предлагаю тебе позволить властям разобраться с публичным приговором. — Гильдмастер, вы хотите меня остановить? — Нет, я лишь хочу раскрыть их правонарушения. Что происходит между вами — это не моё дело. Сражения между гильдиями не были чем-то невозможным. Иногда даже члены одной гильдии могли ввязаться в драку. Но нас всех бы ограничили, и мы бы попали под надзор, если бы затеяли конфликт с Голубым Сагиттариусом, потому как мы могли ввергнуть всю столицу в

хаос. Хотя это не значило, что мы собирались сидеть, сложа руки. — Тем не менее, несмотря ни на что, мы бы хотели предложить тебе и твоей сестре временное место для проживания. Вы прошли весь этот путь сюда, так что позвольте мне отплатить вам за это.— Отплатить нам?.. Всё это время я был с вами груб. Одних лишь моих извинений будет недостаточно, чтобы отплатить вам.— Мы все приняли запрос на захват ледяной лисицы, несмотря на то, что не знали всех деталей, стоящих за этим. Теперь мы отменили это, но, по факту, мы всё же привели сюда ледяную лису, так что должны взять на себя ответственность за то, что произойдёт в дальнейшем. Это – политика нашего гильдмастера, а также обязанность нашей гильдии. Зект ошарашенно посмотрел на Верлен. На его месте я бы подумал, что её словам трудно поверить. — Позвольте мне быть честным – мне нужны люди вроде вас, и я хочу создать мир, где полулюдей будут принимать такими, какие они есть. Я верю, что моя мечта станет реальностью, если мы пойдём по правильному пути, так что... не могли бы вы помочь мне превратить эту столицу в место, наполненное хорошими воспоминаниями для Мизухи?— Вау, бро, ты правда хороший...— Я думал, что ты проводишь все свои дни за выпивкой... я и представить не мог, что ты можешь думать о таких важных вещах...— Тогда, возможно, в дерзком человеке, который помог старшей сестре леди Тимис, есть что-то примечательное. Я хотел сказать группе Ригеля прекратить, но просто не мог пренебречь их добротой. Зект продолжал стоять молча, когда я протянул ему свою руку... затем Мизуха взяла его руку и поднесла её к моей. — Я – Мизуха Круцифер. Простите моего брата и, если возможно, меня за то, что мы примем это предложение и будем жить здесь какое-то время.— ...Мизуха, это уже слишком. Эта гильдия уже и так очень сильно нам помогла, так что мы не можем...— Ты будешь на меня работать? Я обещаю, что Серебряная Кружка точно будет знать лучше, чем Голубой Сагиттариус, как справляться с твоими настоящими способностями. Мы организуем подходящую комнату и для вашей сестры. Помните, что мы делаем это не из благотворительности, так что не колебайтесь, примите это предложение и оставайтесь столько, сколько пожелаете. Все остальные присутствующие затаили дыхание, чтобы услышать окончательный ответ. Спустя несколько мгновений Зект пожал мне руку. Снаряжение, покрывавшее его тело и тыльную часть руки, было свидетельством огромного опыта, которым он обладал. — Как только это закончится, я бы хотел работать на вас. Я буду ждать этого, гильдмастер. Его слова прозвучали искренне, хотя его лицо оставалось без эмоций. Его улыбка, возможно, была такой же, как у его сестры, когда она смотрела на своего брата. Если бы мы не помогли ему, он, скорее всего, принял бы неверное решение и навсегда ранил бы свою сестру в том сражении — нам было необходимо предотвратить это. Теперь же Гарамдур и Голубой Сагиттариус наконец собирались встретить свою кончину.